

Коу Чэнь, застигнутый врасплох силой щипка, выкрикнул тоненьким голосом:

— Вы-и-и-и~~~~грал!

Коу Чэнь и Хо Жань, «покорив вершину», не стали там надолго задерживаться. Их телефоны зазвякали уведомлениями.

— Из общего чата? — спросил Коу Чэнь.

— Ну а откуда ещё?

— Давай потом переименуем название на «Лимонное дерево».

Хо Жань улыбнулся, зажал тормоз, остановил велосипед у края дороги и достал телефон, чтобы взглянуть. Да, и вправду сообщения из группового чата, да ещё и не знакомого ему. Чат назывался «Изгоним их».

— И что это за хреновина? — Хо Жань зашёл в чат.

Все участники, впрочем, были ему знакомы. Это была их гармоничная семья из семерых. Все пятеро уже заполнили чат кучей сообщений и активно общались, не то что он с Коу Чэнем.

Когда вы там домой приедете? Если опоздаете, изгоним вас

— Сук, — со смешком выругался Коу Чэнь.

Пальцы Хо Жаня затанцевали по экрану телефона.

Уже едем, вернёмся к 5. Чего хотели?

Сюй Чуань написал:

Выше пролистните, там фотка!

Сюй Чжифань тут же переслал фотографию — руки ребят держали Шуайшуая за ошейник, а сам он, раскрыв пасть и вывалив язык, как дурачок улыбался в камеру.

Шуайшуай у нас. Если опоздаете, мы его похитим.

— Они ко мне, что ли, пришли? — удивился Коу Чэнь. — Но они не предупреждали, что придут.

Хо Жань, улыбаясь, записал голосовое сообщение:

— Вы чего там задумали?

Дядя Коу позвонил нам и позвал на ужин, сказал что надо отпраздновать наши хорошие результаты на экзах, ток попросил не говорить Коу Чэню, чтоб сюрприз устроить

Мы подумали и решили, что говорить Коу Чэню не будем, а Хо Жаню вот рассказали, а то вдруг будет слишком неожиданно

— Блин. — Коу Чэнь смотрел в телефон Хо Жаня. — Чё папа вытворяет? Такое ощущение, что я перескочил через класс, сдал Гаокао и стал лучшим на гуманитарном профиле.

— Он прям как ребёнок, это у него ещё задор не прошёл. К тому же, он сказал, что тоже хочет поехать в поход и повеселиться, а ты ему дал от ворот поворот.

— Это ты дал от ворот поворот, — возразил Коу Чэнь. — Ты сказал, что мест нет.

— Я... — Хо Жань долго смотрел на него, затем кивнул: — Ладно, я так я.

— Зачем он позвал их так рано? Чтобы что? — не унимался Коу Чэнь.

Хо Жань посмотрел в чат:

— Они пишут, что сначала пойдут в игровой зал, а потом он отведёт их в членский клуб на обед, чтобы они оторвались на всю катушку...

Коу Чэнь прицокнул:

— Это, скорее, он отрывается.

Хо Жань взглянул на него.

— Он сегодня приготовит утку с лимоном и ещё пригласит Лао-Юаня.

— О! — Коу Чэнь хлопнул по рукояткам руля. — Едем-едем, успеем домой до пяти.

— Я думал, он уже готовил её тебе после экзамена? — Хо Жань крутил педали велосипеда, мчась вперёд. Честно говоря, от того, как Коу Чэнь всё нахваливал утку с лимоном от Коу-Лао-эра, ему самому хотелось её попробовать. От мысли о ней рот у него всегда наполнялся слюной, особенно сейчас, стоило только заговорить о ней.

— В тот день же я готовил. Хотел поблагодарить его за всё, что он для меня сделал. Я ведь тоже человек благодарный, так? Но в итоге... — Коу Чэнь вздохнул. — В общем, я его не виню.

— Что в итоге-то?

— Он был недоволен, что совсем невкусно получилось. Поначалу ещё как-то делал вид, что ему нравится, а потом не вытерпел и начал критиковать, мол, вот, тут переборщил, там недосолил, туды-сюды. Когда я это услышал, то подумал: «Тебя перекорёжит, если дашь мне чуточку лица?» Это ж я сам приготовил, ну даже если не вкусно, можно же потерпеть?!

— А дальше что?

— Он отнёс на кухню, переделал, и всё доели.

— И никакого скандала? — заулыбался Хо Жань.

— Нет. Я держался как мог. Лао-Юань же говорил нам, что надо стараться общаться нормально, вот я и сдерживался. В основном потому что... — Коу Чэнь замолчал, помедлил немного и оглянулся на Хо Жаня: — Внатуре не вкусно было, кисло аж до горькоты, невозможно короче. Коу Сяо только лизнула и не стала есть. Вышло так, что из всей нашей семьи только папа проявил ко мне уважение...

Хо Жань всё это время смеялся:

— Поэтому сегодня он приготовит сам?

— Ну. — Коу Чэнь недовольно фыркнул, но быстро поменялся в лице. — Говорю тебе, ты

поймёшь, когда отведаешь утку, что две самые успешные вещи в его жизни — это иметь при себе такого замечательного сына, как я, и уметь готовить эту утку с лимоном.

— ...О как. — Хо Жань кивнул.

В оценке времени пути у него был большой опыт. Раз он сказал, что они вернутся ближе к пяти, так они и въехали в город около четырёх, а в жилкомплекс Коу Чэнь добрались после половины пятого.

— А я ведь только щас понял, — заговорил Коу Чэнь с гримасой боли на лице, крутя педали, — что улица, ведущая к жилкомплексу — это ебучий подъём в горку!

— Я понял это ещё в первый раз, когда приехал сюда, — сказал Хо Жань с улыбкой. — Последние капли энергии израсходовал поди?

Коу Чэнь искоса взглянул на него:

— А ты ничего не чувствуешь?

— Мне нормально.

— И мне... нормально, — спокойно ответил Коу Чэнь, быстренько стерев с лица мучительное выражение.

Хо Жань улыбнулся и сказал:

— Скоро уже дома будем. Вечером поотмокай в горячей ванне, а когда проснёшься завтра...

— Станет лучше?

— Будет ещё больнее. Через день только станет лучше. Всё в основном из-за того, что ты не так часто ездешь на велосипеде.

Когда Коу Чэнь собирался продолжить расспрашивать, спереди послышался собачий лай, сопровождаемый звоном, лязгом и стуком. Они с Хо Жанем глянули вперёд — навстречу им, гавкая, бежал Шуайшуай, и это чудо-юдо создало немыслимый переполох. К его ошейнику был прикреплен длинный поводок, другим концом привязанный к стулу, который от переворачиваний и ударов по асфальту готов был вот-вот развалиться на части.

Хо Жань узнал этот стул со двора дома Коу Чэня. К нему в комплекте шёл маленький чайный столик, у которого мама Коу любила сидеть и залипать в телефон.

А за этим бедным стулом следовала ещё более шокирующая сцена — за ними во весь опор неслась группа людей.

— Шуайшуай!

— Стоять! Тупой пёсель!

— ШУА-А-АЙ!

— Стой! Мясом накормим тебя!

Коу Чэнь подвис на пару секунд, затем резко затормозил. Указывая на Шуайшуая, он слез с велика:

— Стоять! Не подходи! Стой! Stop!

Каждый раз, видя Коу Чэня, Шуайшуай приходил в такое волнение, словно не видел его восемьсот лет, но всё равно слушал его команды. Видимо, весь день бесовал с ребятами, а потому на этот раз решил сделать вид, будто ничего не слышит, и полетел в сторону Коу Чэня.

— Да ёбанный же ж. — Коу Чэнь оттолкнул велосипед в сторону, принял стойку всадника, распротёр руки и одной всё же указал на Шуайшуая: — Слушайся меня, кому говорю...

Шуайшуай со стулом с отсутствующей ножкой на прицепе бросился в его объятия. Из-за боли в ногах Коу Чэнь не устоял и повалился под напором пса на землю.

Хо Жань быстро спрыгнул с велика, схватил стул одной рукой и быстро отвязал поводок, привязанный к спинке.

— Фу-у-ух! — Первым добежал Вэй Чаожэнь. — Твоя собака это что-то с чем-то!

— Шуайшуай: самый верный пёс... — пропыхтел Цзян Лэй. — Пиздос, он же как медведище, его хуй остановишь.

— Ворота во двор не закрыты, что ли? — спросил Хо Жань, оттягивая Шуайшуая за ошейник, чтобы оттащить его от Коу Чэня.

— Закрыты, — сказал Сюй Чуань. — Просто он и ворота...

— Ворота упали, — пояснил Ху И.

Двор семьи Коу окружал деревянный забор в виде штакетника высотой в половину человеческого роста и выглядел по-иностранному красиво. Ворота, тоже деревянные, несмотря на материал, были прочными. Однажды на выходе Хо Жань врезался в них, но они даже не пошатнулись.

— Я забыл вам сказать, — Коу Чэнь поднялся с земли, — его нельзя привязывать к стулу, он даже стол может утащить...

— Вообще, мы его просто так привязали, он всё равно лежал и не бегал. А с воротами... как теперь быть? — спросил Сюй Чжифань.

— Да попросим домоуправление починить и всё. — Коу Чэнь посмотрел на стул. — Хм-м... мама, я так понимаю, не дома?

— А что? — Вэй Чаожэнь тут же занервничал. — Этот стул же не от Эрмес?

— Это папа для неё изготовил. — Коу Чэнь поднял стул. — Но ему уже много лет, он наверняка во многих местах расшатался и попортился.

— Это подарок в знак любви? — с потрясением осознал Сюй Чуань. — Дело плохо!

Хо Жань тоже ощутил близость гибели:

— О, ну всё, теперь будет связка из семи колбас.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Бля, да это не так серьёзно. Ну подумаешь, Шуайшуай разнёс. Коу-Лао-эр его лично домой притащил щенком, он никогда с ним не обращался жестоко.

Тем не менее, вернувшись домой, Коу Чэнь нашёл кое-какие инструменты и приготовился вернуть ножку стула на место, пока Коу-Лао-эр и мама Коу не вернулись. Надо сказать, руки Коу-Лао-эра были половчее, чем у этих детишек — они осмотрели стул, но так и не нашли отверстия для гвоздей.

— Твой папа учился плотницкому делу? — спросил Хо Жань.

— Я об этом от него не слышал. — Коу Чэнь держал ножку стула и некоторое время изучал её.
— Просто воткнём её вот так, можно же забить гвозди снаружи?

— А нижнюю стыковку ты как к ней приделаешь? Она не сойдётся.

Ребята сидели перед стулом в тишине.

— Короче, ладно. — Коу Чэнь поставил стул. — Оставим всё как есть, пусть папа сам починит.

Он сходил в дом и выбежал с листком бумаги, который прикрепил к стулу. На нём было написано: «Это Шуайшуай разнёс!!!». Три восклицательных знака свидетельствовали о сильном инстинкте самосохранения Коу Чэня.

Когда они зашли в дом, Шуайшуай уже присмирел и с чувством выполненного долга довольно распластался у своей лежанки.

— Никого же здесь, кроме вас? — Коу Чэнь оглядел помещение.

— Да, твои родители уехали за продуктами, — ответил Сюй Чжифань. — Сначала они забрали

Лао-Юаня, а потом уже вместе поехали.

— В см... — Коу Чэнь застыл. — Тётя Ван же обычно тарится всем! Зачем они Лао-Юаня-то потащили? Извилины в норме?

— Тётя Ван тоже закупается. Твои родители вроде только за ингредиентами для утки с лимоном поехали, а она за остальным, — объяснил Сюй Чуань. — Совместная работа с разделением труда.

Коу Чэнь махнул рукой:

— Ладно. Я ща свалюсь от усталости, пойду приму душ.

— Я тоже п... — Хо Жань прикусил язык.

— Ты тоже иди в душ, давай, ну же, — указал на него Цзян Лэй. — Поднимайся-поднимайся, оба идите в душ, давайте!

— Ты иди в душ в моей комнате, а я в тот, что в гостевой, — распорядился Коу Чэнь.

— Ага. — Хо Жань побежал наверх.

Коу Чэнь наставил палец на Цзян Лэя:

— Лучше тебе не заводить отношеньки, а если заведёшь, ты узнаешь у меня, что такое возмездие.

Цзян Лэй с улыбкой повалился на диван:

— Давай уже, верши своё возмездие.

Судя по всему, настроение у Коу-Лао-эра было отличное, как никогда. Он отвёз Лао-Юаня в супермаркет, чтобы вместе затариться продуктами, а по возвращении, увидев во дворе стул со сломанной ножкой, нисколько не рассердился. В дом он вошёл посмеиваясь.

— Точно собака разнесла? — спросил он Коу Чэня.

Коу Чэнь указал на пятерых из группы семи свидетелей:

— Их спроси.

— Точно! — ответили парни хором.

— Мы не знали, что он такой сильный, — начал рассказывать Сюй Чжифань. — Он был привязан к стулу, а когда Коу Чэнь подъезжал, он то ли учуял, то ли услышал его. Мы даже не успели догнать.

— Ну я тоже понял, ворота-то сломаны, — сказал Коу-Лао-эр и опять рассмеялся: — Думаете, сможете догнать? Да если той-пуделя пустить, вы и его навряд ли догоните.

Коу-Лао-эр понёс продукты на кухню, а Коу Чэнь с ребятами повёл Лао-Юаня на экскурсию по дому. Когда они поднялись на второй этаж, он указал на одну из дверей:

— Здесь комната для хранения папиных коллекций. Туда никого не пускают, кроме пыли.

— Что за коллекции? — спросил Лао-Юань.

— Я не знаю, — ответил Коу Чэнь.

— Может быть, коллекции пыли? — предположил Хо Жань.

Лао-Юань рассмеялся и указал на комнату рядом:

— А это кабинет?

— Да, когда мы объединились, чтобы позаниматься, мы теснились там, — сказал Коу Чэнь. — Славное было время.

Поводив Лао-Юаня по коридорам, они вернулись в гостиную. Парни сели поболтать с ним, пока Коу Чэнь тихонько удалился на кухню.

Коу-Лао-эр, стоя спиной ко входу, разделявал утку. Коу Чэнь наблюдал за его движениями и размышлял — может ли быть, что секрет восхитительного вкуса не в разделывании утки, а в томлении и приготовлении соуса?

— Подглядываешь? — Коу-Лао-эр повернул голову.

Коу Чэнь тут же поднял голову:

— Просто мимо проходил. Не то чтобы я не знал, как её готовить, зачем мне подглядывать?

— Ты ещё и называешь это готовкой? — усмехнулся Коу-Лао-эр, не пощадив его достоинство.

— Подал я в готовом виде, так? Съедобно было? Было! Дрищ же не напал на тебя после этого?

— Всё так, но на вкус совсем паршиво. И у тебя ещё хватило наглости назвать это уткой с лимоном?

— Ну хватило, и что с того?

Коу-Лао-эр взял утиное крыло и помахал Коу Чэню, подзывая:

— Иди сюда, научу тебя.

«Не надо, я могу сам научиться и стать толковым мастером» — раньше он бы наверняка ответил именно так. Хотя Коу-Лао-эр и сам не предложил бы ему этого раньше.

Коу Чэнь подошёл к столу:

— Я соус неправильно смешал?

— Не только соус, у тебя там всё неправильно, — ответил Коу-Лао-эр.

Лао-Юань глянул в сторону кухни и спросил:

— Коу Чэнь ещё и помогать взялся?

— Постоянно такое ощущение присутствует, что в любую секунду может начаться драка, — с улыбкой сказал Сюй Чуань. — Раньше, когда мы приходили сюда играть в маджонг, боялись, что его папа захочет сесть с нами за стол, потому что они обязательно язвили бы друг другу.

К ним присоединилась мама Коу:

— Хотите поиграть? А то они ещё долго готовить будут.

— Я буду, если Сюй Чжифань откажется, — тут же ответил Вэй Чаожэнь.

Сюй Чжифань рассмеялся:

— С чего это?

— С того, что если ты сядешь за стол, мы не сможем нормально играть, — сказал Сюй Чуань. — Просто посиди в сторонке и понаблюдай.

— А Лао-Юань сможет? Сыграете несколько кругов? — спросил Хо Жань.

— Хорошо. — Лао-Юань закатал рукава и встал.

Этими движениями он напоминал легендарного виртуоза маджонга. Но далее он всё же доказал, что в действительности им являлся, а то и вообще мог быть закулисным шифу Сюй Чжифаня.

— Кто-нибудь, замените Лао-Юаня! — не сдержал крика отчаяния Хо Жань.

— Остался ещё круг раздачи, — улыбнулся Лао-Юань.

Хо Жань посмотрел на Цзян Ляя:

— Можешь подкинуть костей для моих комбинаций? Ты задрал уже наведения делать*, этим ты надеешься потом, когда завалишь экз в следующем семаке, у Лао-Юаня два дополнительных балла выпросить?

*□□ — манёвр в маджонге, означающий намеренное разыгрывание кости, чтобы позволить сопернику выиграть

Цзян Лэй запротестовал:

— Когда я всего лишь один кругляк* сбросил, он собрал комбинацию! И что я, возмущался? Ньюни развёл?

— Хо Жань нюни развёл? — вклинился Ху И, который сидел рядом и жевал пирожное. — Ну не плачь, ты же не на деньги играешь.

*Дабин, 包子, большая лепёха/кругляк — распространённое название той самой масти в виде точки, по-нашему — доты, по-китайски — 包子

Хо Жань обернулся и посмотрел на него:

— А ты жри своё пирожное и помалкивай, понял?

Коу Чэнь вышел из кухни и подошёл к ним:

— Давай я. Хо Жань, освобождай мне место, я разберусь с Лао-Юанем.

— Даже Чуань-гэ с ним не может справиться. — Хо Жань встал и освободил ему место. — Боюсь, даже Чжифань с ним не справится, если присоединится.

Коу Чэнь сел:

— Я щас в ударе, смотри внимательно за моими костями.

— Угу. — Хо Жань устроился позади него, положив локти на спинку стула, и начал наблюдать через его плечо.

— Больше не нужно помогать папе? — спросил Лао-Юань.

— Сейчас этап нарезки и бланшировки, тут моя помощь не нужна, я вернусь туда попозже. — Коу Чэнь раскладывал кости, поглядывая в сторону кухни. — Сегодня я точно освою это блюдо.

— Отлично, у тебя прямо рвение к изучению, — сказал Лао-Юань с улыбкой и посмотрел на остальных. — В следующем семестре я проведу более подробные домашние визиты и сначала планирую навестить вас, потому что вы — образец...

— Образец чего? — спросил Цзян Лэй.

— Образец необузданного прогресса, — закончил Лао-Юань.

Парни рассмеялись, а Сюй Чжифань, сидящий позади Сюй Чуаня, поднял руку:

— Я протестую.

Сюй Чуань опустил его руку:

— Протест отклонён.

— Если вы хотите, чтобы я побыл связующим звеном с вашими родителями и передал им что-нибудь, можете сказать мне, — предложил Лао-Юань. — Я попробую всё изложить им со своей точки зрения.

Первым с просьбой выступил Цзян Лэй:

— Можете передать моей маме, чтобы перестала заколёвывать меня? Я понимаю, что надо делать и как, и берусь за это, но она каждый раз опережает меня и напоминает, как будто я не знаю. Например, когда она моет овощи, и я только встаю, чтобы пойти на кухню и помочь ей, как она подбегает и говорит: «Эй, Цзян Лэй, можешь поднять свой зад и помочь матери помыть овощи?»! Так а я что делать собрался?!

Все за столом рассмеялись. Сюй Чуань кивнул:

— Моя мама такая же.

— У меня бабушка такая же, — сказала Сюй Чжифань с улыбкой. — Она прям точно подгадывает время, достойна зваться родной бабулей.

Хо Жань с улыбкой слушал обоснованные и необоснованные обвинения ребят в сторону родителей и время от времени поглядывал на кости Коу Чэня. У него самого уровень игры в маджонг был посредственным, так что он не мог точно сказать, хорошие или плохие кости набрал Коу Чэнь. Он знал только, что при выпадении хорошей Коу Чэнь в радостном порыве заводил руку назад и щёлкал его по ноге. Их маленькие игривые стычки, скрытые от глаз оживлённой компании, вызывали у него чувство тёплого комфорта.

— И поэтому папа... — На этот раз Вэй Чаожэнь отчитывал своего отца.

В этот момент Коу Чэнь со всей силы ущипнул Хо Жаня за ногу.

Хо Жань больно ущипнул его за шею.

Коу Чэнь, застигнутый врасплох силой щипка, выкрикнул тоненьким голосом:

— Вы-и-и-и~~~~грал!

Да ещё и с дрожью.

Сюй Чуань вздрогнул:

— Что за внезапные напевы?

Все в гостиной рассмеялись.

Хо Жань хохотал, уперевшись лбом в спину Коу Чэня. Тот повернул к нему голову и тихо произнёс:

— Сохрани это в памяти.

Хо Жань кивнул:

— Угу.

Конечно же он сохранит. Ящичек шкафа почти наполнен до краёв, пора открывать другой.

Примечание переводчицы: про утку с лимоном можно прочитать здесь, даже с гуглотранслейтом поймёте поверхностно:

<https://baike.baidu.com/item/%E6%9F%A0%E6%AA%AC%E9%B8%AD/4283630>

<http://bllate.org/book/14311/1267089>